

ПРАВО

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 177–183
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 177–183
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2026-26-2-177-183>
EDN: KDZBTX

Научная статья
УДК 349.42

Критерий рациональности в системе сельскохозяйственного землепользования как условие обеспечения продовольственной безопасности: теоретико-правовой аспект

Н. Н. Аверьянова

¹Саратовская государственная юридическая академия, Россия, 410056, Саратов, ул. Вольская, д. 1

²Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

³Донской государственный технический университет, Россия, 344003, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1

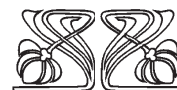
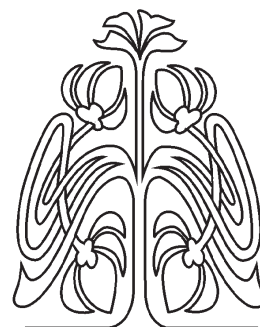
Аверьянова Наталья Николаевна, доктор юридических наук, доцент, ¹профессор кафедры земельного и экологического права; ²профессор кафедры гражданского права и процесса; ³профессор кафедры теории и истории государства и права, averyanovann@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5718-5363>

Аннотация. Введение. Критерий рациональности использования сельскохозяйственных угодий традиционно определяется как один из ключевых факторов, обеспечивающих продовольственную безопасность государства. О необходимости соблюдения требований рациональности землепользования указывается в целом ряде нормативных правовых актов. Между тем содержание и значение данного критерия в правовых актах не раскрывается, что затрудняет оценку его регулирующего воздействия в сфере использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения, и в этом контексте актуализирует потребность выявления его основных характеристик. **Теоретический анализ.** Проанализированы доктринальные правовые подходы к критерию рациональности, определена его правовая природа как ориентира органов публичной власти при формировании и реализации основных направлений государственной земельной политики, так и осуществления хозяйственной деятельности на землях сельскохозяйственного назначения. **Эмпирический анализ.** Проанализированы нормативные правовые акты на предмет их соответствия критерию рациональности, выявлены правовые проблемы, возникающие в данной сфере. **Результаты.** Сделан вывод, что рациональность выступает как правовой концепт, совокупно отражающий требования законности, справедливости, разумности и целесообразности при осуществлении любой деятельности, связанной с использованием и охраной земель и реализуемый в правотворчестве и хозяйственном использовании земель сельскохозяйственного назначения.

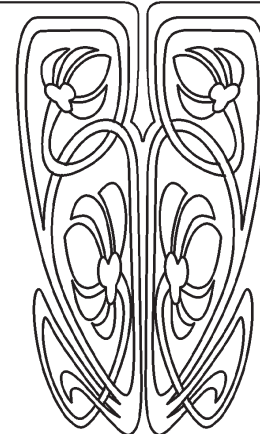
Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, продовольственная безопасность, рациональность землепользования, сельскохозяйственное производство

Для цитирования: Аверьянова Н. Н. Критерий рациональности в системе сельскохозяйственного землепользования как условие обеспечения продовольственной безопасности: теоретико-правовой аспект // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 177–183. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2026-26-2-177-183>, EDN: KDZBTX

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Article

The criterion of rationality in the agricultural land use system as a condition for ensuring food security: A theoretical and legal aspect

N. N. Averyanova

Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russia

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Don State Technical University, 1 Gagarin Sq., Rostov-on-Don 344003, Russia

Natalja N. Averyanova, averyanovann@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5718-5363>

Abstract. Introduction. The criterion of the rational use of the agricultural land is traditionally defined as one of the key factors that ensure food security of the state. The need to comply with the requirements of the rational land use is indicated in a number of regulatory legal acts. Meanwhile, the content and meaning of this criterion is not disclosed in the legal acts, which makes it difficult to assess its regulatory impact in the field of the use and protection of the agricultural land, and in this context actualizes the need to identify its main characteristics. **Theoretical analysis.** Doctrinal legal approaches to the criterion of rationality have been analyzed, its legal nature has been determined as a landmark of public authorities in the formation and implementation of the main directions of the state land policy, as well as the implementation of economic activities on the agricultural lands. **Empirical analysis.** The regulatory legal acts were analyzed for their compliance with the criterion of rationality, legal problems arising in this area were identified. **Results.** It was concluded that rationality acts as a legal concept that collectively reflects the requirements of legality, justice, reasonableness and expediency in the implementation of any activity related to the use and protection of land and implemented in law-making and economic use of the agricultural land.

Keywords: agricultural land, food security, sustainable land use, agricultural production

For citation: Averyanova N. N. The criterion of rationality in the agricultural land use system as a condition for ensuring food security: A theoretical and legal aspect. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 177–183 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2026-26-2-177-183>, EDN: KDZBTX

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В соответствии со ст. 9 Конституции Российской Федерации¹, земля и иные природные ресурсы используются и охраняются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующих территориях. Данное конституционное положение, несмотря на некоторую абстрактность нормативного содержания, имеет вполне визуализированный правовой механизм реализации, заложенный в отраслевом земельном и природоресурсном законодательстве.

Этот правовой механизм имеет и некоторые концептуальные основы, т. е. те принципиальные направления правового регулирования, которые отражают цель его формирования и степень эффективности регулирования отношений. И помимо аксиологической основы,

заложенной в названной статье Конституции РФ, устанавливаются и некоторые материальные аспекты регулирования отношений в сфере использования и охраны земель.

К таким материальным аспектам можно отнести критерий рациональности землепользования. При этом стоит отметить, что данный критерий является неоспоримым условием землепользования и приобретает особую актуальность при использовании земель сельскохозяйственного назначения, которые выступают незаменимым базисом, обеспечивающим продовольственную безопасность страны. Другими словами, степень рациональности использования земель сельскохозяйственного назначения напрямую обуславливает уровень обеспеченности жителей продовольствием и продовольственного суверенитета страны в целом.

Теоретический анализ

Однако, несмотря на всеобщее признание критерия рациональности важным условием осуществления землепользования, он в большей степени имеет доктринальную природу, поскольку его содержание не раскрывается в законодательстве о земле, что существенно

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398 ; 2020. № 11, ст. 1416 ; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.02.2026).

затрудняет процесс определения его правового значения в правотворчестве и правоприменении, хотя сам критерий рациональности упоминается, например, в Земельном кодексе Российской Федерации в контексте требований к образованию земельных участков, а также целей охраны земель. Также отмечается, что установление земельного сервитута осуществляется с учетом требований об обеспечении рационального использования земель. Также в соответствии с Федеральным законом от 18 июня 2001 г. № 78-ФЗ «О землеустройстве» в целях рационального использования земель проводится землеустройство².

Безусловно, критерий рациональности исчерпывающе и всесторонне раскрыть достаточно сложно, исходя из неоднородного состава как самого земельного фонда, т. е. условий использования различных по назначению земель, так и объективного состояния конкретного земельного участка, которое также влияет на формирование критериев рациональности его эксплуатации. Тем не менее, внедрение критерия рациональности землепользования в правовое поле делает необходимым определение его содержания с целью определения концептуальных основ использования земли как основы жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации.

В толковом словаре Ожегова «рациональность» означает разумность, правильность, осмысленность [1, с. 234]. То есть рациональность в земельном праве в глобальном смысле может означать правильность, осознанность формирования системы землепользования в зависимости от конкретных условий использования земельного участка, исключения возможности принятия необдуманных решений, которые смогут привести к негативным экологическим, экономическим или социальным последствиям.

Однако данный подход нуждается в уточнении с позиций сочетания публичных и частных интересов при осуществлении землепользования, особенно в отношении земель сельскохозяйственного назначения. Как справедливо замечает М. М. Бринчук, критерий «рациональности землепользования» нельзя рассматривать исключительно в аспекте «высокоэффективного

хозяйствования», поскольку такая антропоцентристская парадигма не является заботой о самой природе как основе жизни и приведет современное человечество к глобальному экологическому кризису [2, с. 3].

Действительно, критерий рациональности землепользования должен, прежде всего, пониматься как концепт, всесторонне отражающий публично-правовой интерес в сфере использования и охраны земель. Поэтому критерий рациональности должен пронизывать все сферы земельно-правового регулирования. Как отмечает С. А. Липски, рациональность может определяться: 1) для общества и государства; 2) правообладателя земельного участка; 3) экономики и экологии; 4) разных сфер экономики (например, сельское хозяйство, с одной стороны, и градостроительство – с другой) [3, с. 26].

Как метко подмечает Т. В. Петрова, рациональное использование земель должно стать стратегическим направлением политики государства в сфере как экологии, так и экономики [4, с. 32]. Представляется, что данный тезис отражает содержание публичного интереса в указанной сфере. Именно разумная, продуманная и последовательно реализуемая государственная земельная политика и должна стать первоосновой формирования системы землепользования, отвечающей критерию рациональности.

Однако сама земельная политика – понятие многогранное. Как верно отмечается, земля является объектом, обеспечивающим жизнь и деятельность народов по целому ряду направлений. Это и экология, и экономика, и социальная сфера [5, с. 189]. Поэтому и земельная политика – это совокупность общественных отношений по поводу земли, нуждающихся в упорядочении посредством государственного регулирования, которая «призвана обеспечить полное удовлетворение потребностей экономики, социальную справедливость в распределении и организации использования земельного потенциала и его сохранения для будущих поколений россиян» [6, с. 40].

Таким образом, критерий рациональности реализуется как в правотворчестве, так и при осуществлении хозяйственной деятельности субъектами земельных отношений. В законодательстве реализация данного критерия предполагает формирование соответствующего механизма правового регулирования земельных

² О землеустройстве : федер. закон от 18.06.2001 № 78-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 26, ст. 2582 ; 2024. № 33 (ч. I), ст. 4928.

отношений, при котором будет соблюден баланс экологических, экономических, социальных потребностей человека, закрепленных в Конституции РФ. Механизм правового регулирования земельных отношений объективен, он регулирует деятельность субъектов земельных отношений и не зависит от их хозяйственных решений.

Эмпирический анализ

Анализ законодательства о правовом режиме земель сельскохозяйственного назначения позволяет определить направления государственной земельной политики, которые совокупно призваны внедрить критерий рациональности в практическую плоскость при формировании соответствующего механизма правового регулирования. На обеспечение данного критерия направлена как регулятивная, так и охранительная функции права.

Регулятивная функция права в данном контексте состоит в установлении особенностей оборота земель сельскохозяйственного назначения. Причем такие особенности установлены при реализации как их хозяйственного оборота, т. е. порядка использования и охраны (например, требования к размерам земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения, особый государственный учет сельскохозяйственных угодий, обязанность проводить мероприятия по охране земель, такие как мелиорация и рекультивация, льготный порядок предоставления земель для целевых землепользователей и др.), так и имущественного оборота, т. е. совершения сделок (например, введение правила о преимущественном праве покупки сельскохозяйственных угодий публично-правовым образованием).

Охранительная функция заключается во введении особых мер юридической ответственности за нарушение требований законодательства об использовании и охране земель сельскохозяйственного назначения, возможности изъятия сельскохозяйственных угодий у землепользователей, нарушающих требования земельного законодательства.

Несмотря на то, что механизм правового регулирования земельных отношений сформирован, в нем очевидно прослеживаются и экологические, и экономические, и социальные аспекты землепользования, остаются

нерешенными законодательные проблемы, которые влияют на эффективность сельскохозяйственного производства, следовательно, не учитывают критерия рациональности. Это и проблема введения в оборот невостребованных земельных долей из состава земель сельскохозяйственного назначения [7, с. 10], и сокращение числа сельскохозяйственных угодий, вызванное несовершенством законодательства о переводе земель из одной категории в другую [8, с. 12]. «Отсутствие должного внимания органов управления АПК к проблемам рационального использования продуктивного потенциала имеющихся сельскохозяйственных земель и пространственного развития сельскохозяйственного землепользования», – отмечают специалисты, выявляя ряд иных актуальных проблем в механизме регулирования аграрных и земельных отношений [9, с. 65].

Таким образом, решение этих и иных проблем в сфере сельскохозяйственного землепользования является важным условием обеспечения требований рациональности при реализации государственной земельной политики.

Критерий рациональности проявляется и при установлении императивных требований к субъектам, которые осуществляют непосредственное землепользование, т. е. формируется система «рационального хозяйствования». Сегодня в законодательстве сформированы требования по использованию и охране земель всех категорий, что является практическим отражением критерия рациональности, реализованном в праве. В отношении же земель сельскохозяйственного назначения данные критерии проработаны и закреплены именно в контексте требований рациональности как важнейшего концепта обеспечения продовольственной безопасности.

Таким образом, критерий рациональности является ориентиром хозяйственной деятельности, осуществляемой землепользователями на землях сельскохозяйственного назначения. И рациональность в данном случае – не просто ориентир, это концепт, пронизывающий всю деятельность и выступающий средством нормоконтроля при оценке ее законности. То есть в данном случае субъекты хозяйственной деятельности не обладают полной свободой хозяйственного господства над земельным участком, поскольку связаны критерием рацио-

нальности его использования, обеспеченным регулятивной и охранительной функциями права³. Отмечается, что требование рациональности можно рассматривать как общее ограничение в праве [10, с. 98].

Несмотря на то, что критерию рациональности землепользования должна быть подчинена и деятельность органов публичной власти, в том числе в рамках правотворческой деятельности, в правовом поле обеспечение критерия рациональности землепользования позиционируется в большей степени как обязанность хозяйствующих субъектов, особенно этот тезис актуален в отношении земель сельскохозяйственного назначения.

Так, в памятке, разработанной для пользователей земель сельскохозяйственного назначения органами местного самоуправления Цимлянского района Ростовской области, закрепляется, что «под рациональным использованием земель подразумевается обеспечение всеми землепользователями в процессе производства максимального эффекта в осуществлении целей землепользования с учетом охраны земель и оптимального взаимодействия с природными факторами»⁴. Как видим, в данном определении сформулированы основные элементы обеспечения критерия рациональности использования земель сельскохозяйственного назначения, но адресованы они только землепользователям. Тем не менее в данном случае такой подход оправдан и направлен на правовое просвещение граждан, выполняет превентивную функцию в целях

недопущения нарушений законодательства, связанных с недооценкой значения критерия рациональности при осуществлении хозяйственной деятельности.

Исследователи-экономисты разрабатывают целую систему экономических критериев рационального землепользования, исходя из современных реалий, частью таких критериев является в том числе степень цифровизации аграрных отношений [11, с. 65]. Таким образом, критерий рациональности землепользования, реализуемый в хозяйственной деятельности сельскохозяйственными товаропроизводителями, предполагает и определенную динамику позитивного развития, применения новых, более эффективных форм хозяйствования на земле, с одной стороны, отвечающих требованиям обоснованности, разумности, с другой стороны – необходимости соответствия установленным критериям в праве.

В научной литературе высказывается мнение, что Закон устанавливает общий принцип рациональности пользования землей [10, с. 75]. С этим высказываем можно как согласиться, так и поспорить. Как уже отмечалось, ни в одном законодательном акте критерий рациональности не упоминается в качестве правового принципа регулирования земельных отношений. Между тем он, безусловно, имеет некоторые черты правовых принципов, такие как фундаментальность, особая значимость, императивность и т. д. [12, с. 160]. Однако классическим принципом критерий рациональности землепользования не является, поскольку не имеет четко обозначенного нормативного содержания, а лишь выражает эффективность различных способов и приемов как регулирования земельных отношений, так и осуществления хозяйствования на земле.

Результаты

Таким образом, критерий рациональности распространяет свое действие на все земельные отношения, поэтому его можно воспринимать как правовой концепт, в самом общем виде совокупно означающий законность, справедливость, разумность и продуманность на перспективу принятых решений всеми субъектами земельных отношений. Как правовой концепт критерий рациональности землепользования реализуется в правовом поле в двух аспектах. При реализации государственной земельной

³ О признаках неиспользования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения по целевому назначению или использования с нарушением законодательства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 18.09.2020 № 1482 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 39, ст. 6059 ; О критериях значительного ухудшения экологической обстановки в результате использования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения с нарушением установленных земельным законодательством требований рационального использования земли : постановление Правительства РФ от 19.07.2012 № 736 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 30, ст. 4290.

⁴ Рациональное использование земельных участков. Информация для собственников, арендаторов и пользователей земельных участков сельскохозяйственного назначения // Администрация Цимлянского района Ростовской области : [сайт]. URL: <https://cimlyanskiyrayon.ru/otdely-administratsii/otdel-imushchestvennykh-i-zemelnikh-otnoshenij/informatsionnyj-blok/21228-ratsionalnoe-ispolzovanie-zemelnikh-uchastkov> (дата обращения: 02.02.2026).

политики критерий рациональности отражает ее эффективность, означающую, что посредством законодательства достигается баланс публичных и частных интересов в сфере использования и охраны земли, всесторонне обеспечивающий экологические, экономические и социальные права граждан на землю как основу жизни и деятельности. Критерий рациональности землепользования является основой и осуществления хозяйственной деятельности на земле, поскольку все принятые правообладателями земельных участков производственные решения должны ему соответствовать. И только внедрение критерия рациональности как фундаментального правового концепта в правотворческую и в хозяйственную деятельность может эффективно обеспечить продовольственную безопасность страны.

Список литературы

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. 28-е изд., перераб. М. : Мир и Образование, 2019. 1376 с.
2. Бринчук М. М. Рациональное природопользование как методологическая основа формирования и осуществления экологического и природоресурсного права // Экологическое право. 2025. № 1. С. 2–7. <https://doi.org/10.18572/1812-3775-2025-1-2-7>
3. Липски С. А. Природоохранная и хозяйственная функции землеустройства: к вопросу о выборе приоритета при подготовке новой редакции закона // Экологическое право. 2019. № 2. С. 23–27. EDN: ZDVRGP
4. Петрова Т. В. Рациональное использование природных ресурсов: понятие, принцип, полномочие, направление государственной экологической политики // Экологическое право. 2016. № 3. С. 29–34. EDN: VZAHUB
5. Земельное право : учебник / под ред. Н.Н. Аверьяновой. Саратов : Изд-во Саратовской гос. юрид. акад., 2025. 380 с. EDN: SZRHOW
6. Хлыстун В. Н. Состояние земельной политики России и направления ее совершенствования // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 8. С. 38–48. <https://doi.org/10.24412/2072-4098-2023-8263-38-48>
7. Черкашина Е. В. Невостребованные земельные доли: проблемы и пути их решения // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 5. С. 9–14. <https://doi.org/10.24412/2072-4098-2024-5272-9-14>, EDN: NTBME
8. Ибрагимов К. Х. Некоторые аспекты охраны и использования особо ценных земель сельскохозяйственного назначения // Российская юстиция. 2012. № 12. С. 12–13. EDN: PUVNRN
9. Хлыстун В. Н., Алакоз В. В. О государственном регулировании сельскохозяйственного землепользования // Плодородие. 2022. № 3. С. 61–67. <https://doi.org/10.25680/S19948603.2022.126.17>, EDN: MZJHCK
10. Комментарий к Федеральному закону «О государственном земельном кадастре» (постатейный) / под ред. Е. А. Галиновской. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ, 2007. 152 с.
11. Баранова Д. В., Белоусов А. О., Павлова В. А. Алгоритм оценки рационального использования земель сельскохозяйственного назначения // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 12. С. 60–66. <https://doi.org/10.24412/2072-4098-2024-12279-60-66>
12. Карташов В. Н. Принципы права: понятие, структура, функции // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 158–166. EDN: TPMATN

References

1. Ozhegov S. I. *Tolkovyy slovar` russkogo yazyka: Okolo 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Explanatory dictionary of the Russian language: About 100,000 words, terms and phraseological expressions]. 28 ed., rev. Moscow, Mir i Obrazovanie, 2019. 1376 p. (in Russian).
2. Brinchuk M. M. Rational use of natural resources as a methodological basis for the formation and implementation of environmental and natural resource law. *Ekologicheskoe pravo* [Environmental Law], 2025, no. 1, pp. 2–7 (in Russian). <https://doi.org/10.18572/1812-3775-2025-1-2-7>
3. Lipski S. A. Nature protection and economic functions of land management: On selection of the priority in preparation of a new version of the law. *Ekologicheskoe pravo* [Environmental Law], 2019, no. 2, pp. 23–27 (in Russian). EDN: ZDVRGP
4. Petrova T. V. Rational use of natural resources: Notion, principle, power, area of the state ecological policy. *Ekologicheskoe pravo* [Environmental Law], 2016, no. 3, pp. 29–34 (in Russian). EDN: VZAHUB
5. *Zemel`noe pravo* [Averyanova N. N. (ed.) Land law]. Saratov, Saratov State Law Academy Publ., 2025. 380 p. (in Russian). EDN: SZRHOW
6. Khlystun V. N. The state of land policy in Russia and directions for its improvement. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii* [Property Relations in the Russian Federation], 2023, no. 8, pp. 38–48 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2072-4098-2023-8263-38-48>
7. Cherkashina E. V. Unclaimed land share: Problems and ways to solution them. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii* [Property Relations in the Rus-

- sian Federation], 2024, no. 5, pp. 9–14 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2072-4098-2024-5272-9-14>, EDN: NTBМVE
8. Ibragimov K. Kh. Some aspects of the protection and use of especially valuable agricultural lands. *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2012, no. 12, pp. 12–13 (in Russian). EDN: PUVNRN
 9. Khlystun V. N., Alakoz V. V. About state regulation agricultural land use. *Plodorodie*, 2022, no. 3, pp. 61–67 (in Russian). <https://doi.org/10.25680/S19948603.2022.126.17>, EDN: MZJHCK
 10. *Kommentariy k Federal'nomu zakonu "O gosudarstvennom zemel'nom kadastre"* (postateyny) [Galinovskaya E. A. (ed.) Commentary on the Federal law "On the State Land Cadastre" (article-by-article). 4th ed., rev. and suppl.]. Moscow, Yustitsinform, 2007. 152 p. (in Russian).
 11. Baranova D. V., Belousov A. O., Pavlova V. A. An algorithm for assessing the rational use of agricultural land. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii* [Property Relations in the Russian Federation], 2024, no. 12, pp. 60–66 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2072-4098-2024-12279-60-66>
 12. Kartashov V. N. Principles of law: Concept, structure, functions. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technique], 2020, no. 14, pp. 158–166 (in Russian). EDN: TPMATN

Поступила в редакцию 04.02.2025; одобрена после рецензирования 16.02.2026; принята к публикации 16.02.2026
The article was submitted 04.02.2025; approved after reviewing 16.02.2026; accepted for publication 16.02.2026